

Сейчас Виталия Сергеевича Елагина — директора Института искусств, который занимается организацией выставок, заботится о надстройке институтского здания и открытии новых специальностей, а параллельно преподает историю Древней Руси студентам ИИГСО, — знают все. Но как историк и археолог попал в мир искусства, для многих остается загадкой. Накануне своего 55-ого дня рождения Виталий Сергеевич рассказал читателям нашей газеты, как все начиналось.

— Вся моя жизнь связана с пединститутом. В 1971 году я поступил на тогда еще историко-педагогический факультет. Начинать учиться на Советской, 79. Потом мы стали первыми студентами, которые переехали в новый корпус. Это были потрясающе интересные годы.

ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ ЕЛАГИН:

Первокурсник
Виталий Елагин

— Каким вы были в студенческие годы?

— Я был всяким... *(пауза)* Ну я же не могу сейчас рассказывать обо всех наших похождениях, о нашей общежитской жизни! *(задумчиво)* Пять лет прожить в общежитии — это же... У кого есть картошка, у кого сало — все шло в общий котел. Все ребята, с которыми я жил, — до сих пор мои лучшие друзья. Жизнь в общежитии сейчас воспринимается как один из лучших моментов. Тем более, нам, по сравнению с нынешними студентами, посчастливилось два года пожить в центре города (общежитие тогда было на Ленина, 48 — прим. авт.). Мы посещали театры, были вхожи за кулисы Оперного, знакомились с балеринами, бывали на репетициях, дружили... А потом нас отправили в ссылку на Вилойскую. Вы же не представляете, что там было в 74-м году! Ничего. Даже автобус не ходил! Поначалу мы учились еще на Совет-

кой, и приходилось от общежития бежать через бор до станции «Камышенская», ехать на электричке до вокзала «Главного», а оттуда бежать на занятия... Ну, а что касается меня-студента, то мне было очень сложно устоять в общепринятых рамках в силу своего темперамента: я был, как говорят психологи, «классическим холериком». Это сейчас я спокойный человек, а тогда я был «ой-ой-ой!» Может быть, благодаря учителям, которым удавалось как-то направлять мою энергию в нужное русло, из меня что-то и получилось... В студенческие годы я познакомился с удивительнейшим человеком, Татьяной Николаевной Троицкой. Это милая и очень увлеченная своей профессией женщина, она и сейчас преподает на историческом факультете. Благодаря ей я приобщился к археологии. После первого курса поехал в первую в своей жизни археологическую экспедицию — и, что называется, засосало... Я понял, что для меня палатка — дом родной.

— И куда вы тогда ездили с экспедициями?

— *(смеется)* Проще сказать, куда я не ездил. Каждый год у нас было по несколько экспедиций. Мы прошли, наверное, не одну тысячу километров — и вокруг Обского моря, и на севере Новосибирской об-

ласти, и на юге, по степи. Исследование древних поселений — это сложная и кропотливая, но и очень интересная работа. Потом, по результатам этих экспедиций, проводились студенческие научные конференции. А на четвертом курсе я участвовал уже в работе «взрослой» археологической конференции — так называемого Кулайского семинара — посвященной раннему железному веку в Западной Сибири. Я тог-

да увлекался изучением древней керамики. В археологии это самый массовый материал, до нас доходит все: что выбрасывается, что бьется. А керамика — это удивительнейший индикатор и этнической, и временной принадлежности. Ведь своеобразная «мода» существовала всегда: каждый народ по-своему орнаментировал керамику, изготавливал сосуды различной формы. Это сегодня все унифицировано, а, допустим, русскую кринку даже XIX века по технологии и по выделке можно с легкостью отличить от среднеазиатской.

— Сейчас вы, наверное, гораздо больше времени уделяете Институту искусств, чем археологии. Как же так получилось?

— Случайно. Было время, когда я работал не в нашем вузе, а в совершенно другой сфере. Потом Виктор Иванович Соболев, тогдашний декан исторического факультета, предложил мне поработать старшим лаборантом, и я перешел в институт. Через год меня выбрали председателем профсоюзного комитета преподавателей и сотрудников, и в этой должности я проработал 14 лет. А потом занялся совершенно новым для меня делом, приняв предложение Петра Вольдемаровича Лепина стать деканом тогда еще художественно-

С тренером по хоккею
Георгием Филипповичем Байгуловым